

Валипур Алиреза, Ибрагимшарифи Щлэр

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ И ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу устойчивых сравнений как наиболее маркированных с точки зрения проявления национально-культурной специфики языковой системы. Языковая картина мира каждого народа отражается в языке как культурные коды. Ядро многих сравнений составляют образы животных. Авторы пытаются, используя сравнительно-сопоставительный метод, на материале устойчивых сравнений русского и персидского языков показать, каким образом культура отражается в языке и насколько важно знакомство с ней в процессе обучения иностранным языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 2. С. 66-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, представляются правомерными следующие выводы:

1. В русском языке существует коммуникативная категория официальности.
2. Категория официальности задаётся семантическим признаком 'с точки зрения закона'.
3. Механизмом дискурсивной реализации категории официальности в конкретной коммуникативной ситуации можно считать конструктивно-стилевой вектор, который задаёт направление и характер выбора и сочетания коммуникативных средств выражения категориального семантического признака.
4. Условия реализации конструктивно-стилевого вектора задаются значениями релевантных признаков коммуникативной ситуации.
5. Конструктивно-стилевой вектор реализуется при помощи конечного числа коммуникативных единиц, знание о выборе и употреблении которых и составляет основу владения коммуникативной категорией официальности.

Список литературы

1. **Борисова И. Н.** Русский разговорный диалог: проблема интегративности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Екатеринбург, 2001. 44 с.
2. **Буторина Е. П., Евграфова С. М.** Русский язык и культура речи: учеб. пособие. М.: Форум, 2012. 297 с.
3. **Кобозева И. М.** «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике: сборник / пер. с англ.; сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 7-21.
4. **Костомаров В. Г.** Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
5. **Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.** Русские: коммуникативное поведение. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.
6. **Сёрль Дж.** Классификация иллокутивных актов / пер. с англ. В. З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 170-194.
7. **Сологуб О. П.** Современный русский официально-деловой текст: функционально-генетический аспект: дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2009. 382 с.
8. **Стронсон П. Ф.** Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 130-150.
9. **Якобсон Р. О.** Речевая коммуникация. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 306-330.

COMMUNICATIVE CATEGORY OF OFFICIALITY

Butorina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State University for the Humanities
ep_butorina@il-rsggu.ru

The article discusses the principles to identify the communicative category, in particular, the category of officiality. Communicative category of officiality is examined as a discursive category actualized in the communicative situations with the certain number of relevant features. The paper uses the conception of constructive and style vector as a mechanism for actualization of communicative category in the specific text. The conceptions of communicative category and functional style are under comparison.

Key words and phrases: category of officiality; communicative category; constructive and style vector; communicative situation; conventions.

УДК 81-115

Статья посвящена анализу устойчивых сравнений как наиболее маркированных с точки зрения проявления национально-культурной специфики языковой системы. Языковая картина мира каждого народа отражается в языке как культурные коды. Ядро многих сравнений составляют образы животных. Авторы пытаются, используя сравнительно-сопоставительный метод, на материале устойчивых сравнений русского и персидского языков показать, каким образом культура отражается в языке и насколько важно знакомство с ней в процессе обучения иностранным языкам.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; устойчивое сравнение; семантический эквивалент; семантический аналог; межкультурная коммуникация; русский язык; персидский язык.

Валипур Алиреза, д. филол. н., профессор
Ибрагимшарифи Шлэр
Тегеранский университет
alreva@ut.ac.ir; shler_sharifi@yahoo.com

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С НАЗВАНИЯМИ ЖИВОТНЫХ И ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА В РУССКОМ И ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКАХ

В конце XXI века язык рассматривается как продукт культуры, как её важная составная часть, как фактор формирования культурных кодов, и лингвокультурология как новый подход в языкознании изучает

взаимоотношение языка и культуры и интерпретацию этого взаимодействия. «Под лингвокультурной компетенцией понимается способность к распознаванию и адекватному восприятию культурной коннотации, то есть соотнесение смыслового знака с ассоциативно-образной мотивацией, лежащей в основе выбора того или иного слова сквозь призму ценностных установок своей культуры» [1, с. 23]. Каждый язык по-своему членит мир и имеет особую картину мира. «Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру: каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации “концептуализации” мира» [3, с. 65]. Одним из древнейших и надежных и важных способов познания мира, наименования и оценки окружающей действительности является сравнение. В процессе речевого общения широкое и интенсивное применение находят образные сравнения. В. М. Огольцев членит образные сравнения на: «индивидуально-творческие, или свободные и общенародные, или устойчивые» [5, с. 5]. Устойчивые сравнения (далее – УС) как образные сравнения несут высокую культурную нагрузку. Они представляют собой результат более длительного процесса человеческого мышления. Они характеризуются воспроизводимостью, образностью, яркостью, экспрессивностью, краткостью, четкостью, тонкостью и высокой степенью употребительности в речи. В. М. Мокиенко отмечает, что «их образы черпаются из наиболее актуальных и традиционных сфер жизни и деятельности человека» [4, с. 4]. Специфика УС даёт нам возможность рассмотреть их как средство проявления национальной культуры русского и персидского народов. Национальная специфика УС проявляется в различии избранных в той или иной культуре эталонов сравнения и стереотипных представлений. Методом исследования в данной работе является сравнительно-сопоставительный метод. На настоящий момент нет работ по рассматриваемой проблеме, выполненных на материале русского и персидского языков. Исходя из того, что ядро многих сравнений составляет образ животного, в качестве предмета исследования выбирали УС, объект сравнения которых составляют образы таких животных, как баран, бык, кошка, курица, медведь, мышь, осёл, собака.

Примеры в русском языке подбирались из словаря устойчивых сравнений В. М. Огольцева [5]. В персидском языке, к сожалению, не существует отдельного словаря устойчивых сравнений. Персидские примеры мы выбрали из фразеологических словарей Золфагари [7] и Деххода [6]. Поскольку количество УС, указанных в статье, велико, мы не указали страницы в ссылках после каждого УС.

По форме УС, как отмечает Л. А. Лебедева, «это многокомпонентное образование, отражающее логическую формулу сравнения, **А – С – как В**, где **А** – субъект сравнения (то, что сравнивается), **В** – объект (образ) сравнения (то, с чем сравнивается), **как** – модус (показатель) сравнения и **С** – основание (признак) сравнения» [2, с. 5]. Рассмотрение УС с названиями соответствующих животных (90 русских и 51 персидских УС) в русском и персидском языках позволяет выделить с учетом семантической эквивалентности 3 группы:

1) УС, в которых сходны объект и основание сравнения. Они, между прочим, являются полными семантическими эквивалентами. К этой группе относятся УС: *как кошка с собакой* [5] (перс. مثل سگ و گربه [7]); *играть с кем как кошка с мышкой* [5] (перс. مثل موش و گربه [6]); *сильный и здоровый как медведь* [5] (перс. مثل گربه خرس [6]); *глупый как осёл* [5] (перс. مثل خر [7]); *упрямый как осел* [5] (перс. مثل خر جموش [7]); *преданный как верная собака* [5] (перс. مثل سگ با وفا [6]); *лаять как собака* [5] (перс. مثل سگ زوزه کشيدن [7]); *злой как собака* [5] (перс. مثل سگ [6]); *рычать на кого-л.* [5] (перс. مثل سگ بارس کردن [7]); *падать на ноги как кошка* [5] (перс. مثل گربه از هر دست بياندا زيش با پا زمين ميايد [7]); *накостливая как кошка* [5] (перс. مثل گربه بي چشم و رو [7]). К этой группе тоже относятся УС, имеющие одинаковое основание и объект сравнения, но при этом объект сравнения немного различен в своем атрибутивном отношении: *блудливый как мартовский кот* [5] (перс. مثل گربه نورو زوي - как апрельская кошка [6]); *пристать к кому-л. как злая собака* [5] (перс. مثل سگ پاچه گرفتن - как собака укусила ногу кого-л. [7] или مثل سگ - как собака [6]); *смотреть на кого-л. как бык на красное* [5] (перс. مثل گاو به چرمگر نگريندن - смотреть как бык на кожевника [7]); *мокрый как мышь* [5] (перс. مثل موش آب کشيده [7]);

2) УС, в которых сходны основания сравнения, но различны объекты сравнения. Они являются семантическими аналогами, т.е. один и тот же смысл кодируется по-разному. К этой группе относятся УС: рус. *упираться на своём как баран/бык* [5] и перс. مثل خر - как осёл [6]; рус. *кудрявый как баран* [5] и перс. مثل چنگال - как когти ястреба [7]; рус. *толпиться как бараны* [5] и перс. مثل گوسفند - как овцы [6]; рус. *драчливый как петух* [5] и перс. مثل قوچ - как баран [7]; рус. *большая сила у кого-л. как у быка* [5] и перс. مثل خرس - как у медведя [6]; рус. *бросаться на кого-л. как разъяренный бык* [5] и перс. مثل قوچ - как баран [7]; рус. *здоровый как бык* [5] и перс. مثل خرس - как медведь [7]; рус. *как мокрая курица* [5] и перс. مثل خر زخمى - как раненый осел [6]; рус. *бегать как угорелая кошка* [5] и перс. مثل سگ سوزن خورده - как собака, в тело которой входит иголка [6] и مثل سگ سلاخ خانه - как собака в скотобойне [Там же]; рус. *дрожать как собака* [5] и перс. مثل مرغ - как курица, у которой отрубили шею [6] или مثل مرغ پرکنده - как курица с вырезанными перьями [7]; рус. *бегать как собака (т.е. в постоянных хлопотах)* [5] и перс. مثل خر اسيا - как осел, работающий в мельнице [6] и دم کسی را گرفتن و - умереть как собака [7]; рус. *гнать кого-л. откуда-л. как собаку* [5] и перс. مثل سگ جان کندن - захватить хвост и бросать как мышь [6]; рус. *как собака на цепи* [5] и перс. مثل خر - как осел, попавший в глину [7]; рус. *вцепиться в кого-л. как кошка* [5] и перс. مثل سگ موس موس - как собака [7]; рус. *как нерезаных собак* [5] и перс. مثل مور و ملخ - как муравей и кузнечик [7]; рус. *писать как курица лапой* [5] и перс. مثل خر چنگ قورباغه - как рак и лягушка [7]; рус. *как разъяренный тигр* [5] и перс. مثل خرس تير خورده - как раненый медведь [7]; рус. *худая как драная кошка* [5] и перс. مثل تازی - как гончая собака [7];

3) УС, в которых сходны объекты сравнения, но различны основания сравнения. Здесь один и тот же предмет и явление понимается и описывается по-разному. УС такого типа не являются семантическими аналогами и эквивалентами. К этой группе относятся УС: рус. *смотреть как баран на новые ворота* [5]; шея

как у быка [Там же]; и перс. مثل گاو عصارى - как бык, работающий маслоделом: работать много и тяжело [7], مثل گاو حاج ميرزا آفاسى - как бык Хадж Мирза Агаси: тот, кто без разрешения входит в любой дом [Ibidem], مثل گاو جنگى - как боевой бык, т.е. любящий борьбу [Ibidem], مثل گاو شيرده - как корова, которая даёт большое молоко, т.е. трудолюбивый и полезный [Ibidem], مثل گاو - как бык, т.е. прожорливый и глупый [Ibidem]; рус. жмуриться/ходить/красться/шляться, живучий / ловкий и гибкий, прыгать и лазить как кошка, усы/зрение как у кота, привыкать к новому дому/месту как кошка [5]; и перс. مثل گريه كوره - как слепая кошка, т.е. не благодарен [6]; рус. убить кого-л. как курицу [5], носиться с кем-л. как курица с яйцом [Там же]; и перс. مثل مرغ كرج - как курица наседка т.е. сидящий без движения [7], نغرين كنان مثل مرغ حق - клясть кого-л. как Морге Хаг (вид совы) [Ibidem], مثل مرغ آسيابان - как курица мельника, т.е. бесстыжий, бессовестный [6]; рус. неуклюжий/ реветь/рычать/ лохматый/ переть/жить в берлоге /ворочаться с боку на бок как медведь [5]; рус. мокрый/ходить/бегать как мышь, жить как мышка в норе [Там же]; и перс. مثل موش روى قالب صابون - как мышь, сидящая над мылом, т.е. сидящая вежливо и без движения [6]; рус. как буриданов осёл [5]; и перс. مثل خر از شير رميده - как пуганный львом осёл [7], مثل خر افسار گسيخته - как осёл, у которого порвана уздечка, т.е. нельзя контролировать, непослушный [Ibidem], مثل خر دجال - как осёл Даджала: тот, кого всегда окружают много людей или привлекает к себе внимание других (ирон.) [6], كار كردن مثل خر - работать как осёл, т.е. много [7]; рус. бежать/ голодный / жить/ зарыть / устать/ бежать за кем-л. как собака [5], бить кого-л. как собаку [Там же], покидать(ся) кого-л. как собака [Там же], смотреть на кого-л. как на собаку [Там же], обращаться с кем-л. как с собакой [Там же], нюх у кого-л. как у собаки [Там же], драться как собаки [Там же], травливать кого-л. как собак [Там же], любить как собака палку [Там же], сидеть на коне, как собака на заборе [Там же], как собака на сене [Там же], как бездомная собака [Там же], как побитая собака [Там же]; и перс. مثل سگ چهار چشم - как собака с четырьмя глазами, т.е. осторожно [7], مثل سگ حسن دله - как собака Хасан-Далэ: тот, кто без разрешения или предупреждения входит в чужие дома [6], مثل سگ قاسم آباد - как собака в районе Гасем-Абад: тот, кто много ходит пешком [Ibidem], مثل سگ نازى آباد - как собака в районе Нази-Абад: тот, кто обидит чужих и знакомых [Ibidem], مثل سگ هار - как бешеная собака, т.е. всегда сердито и мучительно [7].

Как видно, количество семантических эквивалентов незначительно, и это свидетельствует о большой степени различия в языковой картине мира этих двух народов, что объясняется высокой степенью различия условий жизни этих народов. Наличие значительного количества несемантических эквивалентов указывает на необходимость уделить особое внимание УС, у которых различны объект или объект и основания сравнения, в процессе обучения русскому и персидскому языкам как языкам иностранного и межъязыкового общения. Для УС третьей группы можно найти семантические аналоги среди УС другого языка, но объект сравнения – не животное. Так, например, рус. *выглядеть как кот в сапогах* [5] и перс. *مثل مترسک سر جاليز* - как чучело в огороде; рус. *надуться как мышь на крупу* [6] и перс. *انگار کشتيهاش غرق شده* - будто у кого-л. затонул корабль [Ibidem]. Для некоторых из них нет аналогов. УС второй и третьей группы тесно связаны с культурой, средой, религиозными убеждениями, историей и традицией. Следовательно, в этих сравнениях воплощается народный менталитет и духовная культура русского и персидского народов.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2010. 224 с.
2. **Лебедева Л. А.** Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 316 с.
3. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
4. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.
5. **Огольцев В. М.** Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2001. 800 с.
6. **Dehkhoda A. A.** Dictionary of Proverbs. Tehran: Sepehr, 1984. Book III. 2064 p.
7. **Zolfagari H.** Great Dictionary of Persian Proverbs. Tehran: Sciences, 2013. Book II. 2509 p.

STABLE COMPARISONS WITH THE ANIMAL NAMES AND THEIR NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICS IN THE RUSSIAN AND PERSIAN LANGUAGES

Valipur Alireza, Doctor in Philology, Professor
Ibragimsharifi Shchler
 University of Tehran
 alreva@ut.ac.ir; shler_sharifi@yahoo.com

The article is devoted to analyzing stable comparisons as the most marked from the viewpoint of manifesting the national and cultural specifics of a language system. Linguistic worldview of each nation is represented in the language as the cultural codes. The nucleuses of many comparisons are the animal images. Using the comparative method, by the material of stable comparisons of the Russian and Persian languages the authors show how the culture is represented in the language and how important to get acquainted with it in the process of foreign language teaching.

Key words and phrases: linguistic worldview; stable comparison; semantic equivalent; semantic analogue; cross-cultural communication; Russian language; Persian language.